

УДК 94(470)»1979-1989»

Овечкин Александр Николаевич, д-р воен. наук, проф.,
МАДИ, Россия, 125319, Москва, Ленинградский пр., 64, xela49@mail.ru

Ловеров Игорь Анатольевич, старший преподаватель,
МАДИ, Россия, 125319, Москва, Ленинградский пр., 64, ia-loverov@mail.ru

СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ ОБСТАНОВКА В АФГАНИСТАНЕ НАКАНУНЕ ВВОДА ОГРАНИЧЕННОГО КОНТИНГЕНТА СОВЕТСКИХ ВОЙСК

Аннотация. Статья посвящена актуальной проблеме влияния социально-политического положения в стране, межгосударственных отношений на принятие руководством страны решения об оказании военной помощи одному из государств, исходя из договора о дружбе и сотрудничестве между ними. Проблема исследована на примере влияния социально-политической обстановки, которая сложилась в Афганистане с 1973 по 1978 гг. Раскрыты противоречия афганского общества, цели и задачи конфронтации правительства и оппозиционных партий. Требовался повод, чтобы оппозиционные партии выступили с целью свержения М. Дауда и приступили к преобразованиям, направленным на демократическое развитие афганского общества. Апрельская революция в 1978 г. стала итогом противостояния правительства и оппозиции. Раскрыты противоречия, которые сформировались после Апрельской революции 1978 г. и привели к вводу 27 апреля 1979 г. в страну ограниченного контингента советских войск, причины и повод исполнения Советским Союзом договора о дружбе, добрососедстве и сотрудничестве с Афганистаном (1978 г.). В статье сформулированы уроки, извлечённые российским обществом, государством из событий Апрельской революции 1978 г. Оказание Советским Союзом финансовой, материальной, а затем военной помощи Афганистану выявили важность открытого информирования общества и мировой общественности о мерах, предпринимаемых государством, исходя из принципа необходимости и достаточности для обеспечения национальных интересов. Освещение в средствах массовой информации военных действий и отношение к ним общества подтвердили тот факт, что поддержка обществом вооружённых сил является фактором победы и одновременно устойчивого формирования ценностных ориентаций общества. Они позволяют государству уверенно вырабатывать внутреннюю и внешнюю политику в соответствии с Уставом ООН, в соответствии с которым предусматривается право любого государства обратиться к любому другому государству с просьбой о помощи против агрессии и получить её. Изучение студентами, которые обучаются по программам военной подготовки, и курсантами высших военно-учебных заведений афганского опыта чрезвычайно важно, поскольку на период становления высшей военной школы Минобороны России придётся время поиска молодыми офицерами запаса и кадра своей индивидуальности и ценностных установок.

Ключевые слова: Афганистан, Апрельская революция, ввод ограниченного контингента советских войск, НДПА, Договор о дружбе, добрососедстве и сотрудничестве, путч, реформа.

Ovechkin Alexander N., Dr. Sc., prof.,
MADI, 64, Leningradsky Prosp., Moscow, 125319, Russia, xela49@mail.ru
Loverov Igor A., senior lecturer,
MADI, 64, Leningradsky Prosp., Moscow, 125319, Russia, ia-loverov@mail.ru

THE SOCIO-POLITICAL SITUATION IN AFGHANISTAN ON THE EVE OF THE INPUT LIMITED CONTINGENT OF SOVIET TROOPS

Abstract. The article is devoted to the actual problem of the influence of the socio-political situation in the country, interstate relations on the decision of the leadership to provide military assistance to one of the States, based on the Treaty of friendship and cooperation between them. The problem is investigated on the example of the influence of the socio-political situation in Afghanistan from 1973 to 1978. Revealed the contradictions of Afghan society, the aims and purposes of the confrontation of government and opposition parties. It required an excuse for opposition parties to come forward to overthrow M. Daud and started reforms aimed at the democratic development of Afghan society. The April revolution in 1978 was the result of opposition between the government and the opposition. The contradictions that formed after The April revolution of 1978 and led to the entry of a limited contingent of Soviet troops into the country on April 27, 1979, the reasons and the reason for the Soviet Union's implementation of the Treaty of friendship, good-neighbourliness and cooperation with Afghanistan (1978) are revealed. The article formulates the lessons learned by the Russian society and the state from the events of the April revolution of 1978. The provision by the Soviet Union of financial, material and then military assistance to Afghanistan has revealed the importance of open information to society and the world community about the measures taken by the state, based on the principle of necessity and sufficiency to ensure national interests. Coverage in the media of military operations and the attitude of society to them confirmed the fact that the support of the armed forces by society is a factor of victory and at the same time sustainable formation of value orientations of society. They allow a state to confidently formulate its domestic and foreign policy in accordance with the UN Charter, which provides for the right of any state to request and receive assistance from any other state against aggression. The study of students who are trained in military training programs and cadets of higher military educational institutions of the Afghan experience is extremely important, since the period of formation of the higher military school of the Ministry of defense of Russia will have time to search for young officers reserve and frame their individuality and values.

Key words: Afghanistan, the April revolution, the introduction of a limited contingent of Soviet troops, NDPA, Treaty of friendship, good neighborliness and cooperation, coup, reform.

Введение

Анализ и изучение фактологического материала – условие формирования знаний о социально-политической обстановке в Афганистане накануне ввода ограниченного контингента советских войск. Актуальность статьи обусловлена тем, что ввод советских войск обусловлен той социально-политической обстановкой, которая сложилась в результате Апрельской революции 1978 г. в Афганистане. Целью статьи является ознакомление студентов, обучающихся по программам военной подготовки, курсантов высших военно-учебных заведений с событием новейшей истории нашей страны и выводами, которые сделаны в России исходя из афганского опыта. Последнее особенно важно, поскольку на период становления высшей военной школы Минобороны России придётся время поиска молодыми офицерами запаса и кадра своей индивидуальности и ценностных установок [2; 3; 9; 11].

Результаты исследования и их обсуждение

В 1978 г. в Афганистане складывалась социально-политическая обстановка, в которой проявились следующие направления: кризис общества; длительное сотрудничество СССР и Афганистана; Апрельская революция (1978 г.); факторы ввода ограниченного контингента советских войск (ОКСВ) 25 декабря 1979 г.

Главными признаками кризиса в Афганистане являлись противостояние власти и оппозиции. Ни король М. Захир-шах (1933–1973 гг.), представлявший феодально-монархическую власть, ни М. Дауд, премьер-министр (1973–1978 гг.), президент (1977–1978 гг.), установивший республиканский строй, каких-либо радикальных реформ для разрешения назревших нужд народа не предпринимали. К концу 1970-х гг. 31,7% земли находились в крупных наделах, принадлежавших ростовщикам или родовой аристократии (54 тыс. чел.), а около 20%

сельского населения оставалось безземельным [10]. Афганистан получал поддержку в экономическом строительстве от Советского Союза и других социалистических стран. Сумма советских кредитов превосходила в 2,7 раза американские кредиты и безвозмездные субсидии.

К 1978 г. в Афганистане находилось более 2 тыс. советских технических и экономических советников.

Апрельская революция (1978 г.) стала результатом тех явлений, которые в 1970-х гг. постоянно нарастали. Условия жизни народа ухудшались, росло его недовольство. В обществе наблюдалась тенденция к радикализации. В армии росла оппозиция. Множились и террористические акты. 16 ноября 1977 г. произошло убийство прогрессивного министра А. Хуррама. В декабре правительство провело аресты членов марксистской Народно-Демократической партии Афганистана (НДПА) [3; 4]. Убийство в ночь с 17 на 18 апреля 1978 г. ведущего идеолога «Парчам» («Знамя») М.А. Хайбара должно было внести разлад между радикальной фракцией «Хальк» («Народ») и умеренной – «Парчам» НДПА, но фактически консолидировало партию и общество.

Обострение политического противостояния, приведшее к смещению М. Дауда, произошло 19 апреля, когда в Кабуле состоялся митинг под лозунгами «Смерть империализму!» и «США, руки прочь от Афганистана!» [3; 4]. В ответ 25 апреля президент отдал приказ о лишении свободы лидеров НДПА: Н. Тараки и Б. Кармаля направили в тюрьму, Х. Амина Х. Амина – под домашний арест. В армии уволили 200 офицеров [4]. Произошедшие события стали катализатором действий противостоящих сторон: после ареста лидеров НДПА в правительстве решался вопрос об их смертной казни; Х. Амин, которого отправили в тюрьму вечером 26 апреля, успел передать халькистам приказ о вооружённом выступлении.

27 апреля 1978 г. после заседания координационной группы по руководству военным переворотом в 7 часов из военного лагеря Пули-Чархи в Кабул выдвинулась 4-я танковая бригада, к которой присоединились части «командос». В 12 часов по приказу комбата бригады М.А. Ватанджара были обстреляны президентский дворец и здание Минобороны. Летчики под командованием полковника А. Кадыра, экс-главкома ВВС, смещённого после антимонархического переворота 1973 г., руководителя Объединенного фронта коммунистов Афганистана (ОФКА), на авиабазах Кабул и Баграм находились в готовности к вылету [3; 4]. Около 16 часов по приказу А. Кадыра авиация нанесла по дворцу ракетный удар. В 19 часов А. Кадыр на языке дари и М.А. Ватанджар на языке пушту зачитали по радио коммюнике Революционного военного совета о падении режима М. Дауда. Вечером 28 апреля Политбюро ЦК НДПА сформировало руководство страны во главе с Н. Тараки, Б. Кармалем – в качестве первого заместителя главы государства и первого вице-премьера правительства, Х. Амином – министром иностранных дел и первым заместителем премьера, которое приняло первые декреты [4]. 29 апреля возобновились занятия в учебных заведениях, заработали предприятия и учреждения. День спустя провозгласили Демократическую Республику Афганистан (ДРА), социалистическое преобразование общества, приверженность принципам Устава ООН и исламу, соблюдение нейтралитета [3; 4]. Несмотря на то, что в Советском Союзе переворот стал неожиданностью, руководство страны признало правительство ДРА во главе с Н. Тараки и решило оказывать братскую помощь попавшему в бедственное положение режиму [4; 5].

Однако с созданием ДРА обозначились противоречия, проявившиеся в фундаментальных положениях, провозглашённых новой властью, а также внутри НДПА между халькистами (Н. Тараки, Х. Амин) и парчамистами (Б. Кармаль). Так, Н. Тараки планировал провести

по советскому образцу 1930-х гг. радикальную модернизацию Афганистана. И это при том, что в стране отсутствовал пролетариат как главная сила установления диктатуры, социалистические преобразования противоречили традиционным устоям ислама, общества, государства. Вследствие этого, провозглашённая 30 ноября 1978 г. аграрная реформа потерпела крах. Не учитывалось, что ислам запрещает отнимать то, что Аллах дал во владение, поэтому многие бедные крестьяне отказывались брать передаваемые им земельные участки; никакой охраны и государственной гарантии обеспечения принадлежности новой собственности власть не организовала; не оказывалась помощь в обработке земли [6]. Важную роль для НДПА имел этнический вопрос. НДПА провозгласила полное национальное равноправие, но в новых властных структурах продолжали господствовать пуштуны. Кроме того, Х. Амин, будучи пуштунским националистом, ставил цель пуштунизации всех меньшинств [4; 6]. 22 сентября 1978 г. Н. Тараки публично объявил «Братьев-мусульман» врагами государства [4]. В ответ духовенство развернуло антиправительственную кампанию, прежде всего, среди пуштунских племен вдоль границы с Пакистаном и в вооружённых силах [3; 4].

В тех сложных условиях, в которых находился Афганистан, возрастало значение помощи, которую ему оказывал Советский Союз. В связи с этим подписание 5 декабря 1978 г. между СССР и ДРА Договора о дружбе, добрососедстве и сотрудничестве предопределило последующие события, поскольку в нём провозгласили более тесное политическое, экономическое и военное сотрудничество на основе близости идеологических позиций руководства обеих стран. Особое значение имела статья 4 Договора, которая являлась юридическим обоснованием советской военной помощи ДРА. 28 декабря 1978 г. Х. Амин через советского посла в Афганистане потребовал предоставить 20 млн руб.

для обеспечения мер безопасности режима. Председатель Совмина СССР А.Н. Косыгин предложил расширенную военную и экономическую помощь. В конце февраля 1979 г. заместитель Председателя Совмина СССР И.В. Архипов посетил Кабул и пообещал крупномасштабную помощь, что побудило Н. Тараки напомнить об увеличении её объёма.

Вместе с тем положение новой власти становилось всё более сложным. Так, вначале 1979 г. во многих провинциях Афганистана начались вооружённые выступления. Кроме того, в Пакистане исламские фундаменталисты вступили в тесное взаимодействие со спецслужбами. Администрация Пакистана пошла на создание на своей территории сети баз и центров подготовки афганской оппозиции. США, с одной стороны, поддерживали оппозицию в Пешаваре, с другой, сохраняли контакты с режимом Н. Тараки. Афганское руководство не имело боеспособной армии и не пользовалось всеобщей поддержкой народных масс [3].

15 марта 1979 г. начался антиправительственный мятеж населения в Герате.

17–19 марта Н. Тараки и Х. Амин обращались к Советскому Союзу с просьбой ввести войска через город Кушку в направлении провинции Герат, в Кабул – на самолётах. Однако Политбюро ЦК КПСС 19 марта приняло решение войска не вводить, помощь оказывать вооружением и техникой [3–5; 7]. В первой половине 1979 г. Советский Союз выделил Афганистану безвозмездно 10 млн рублей в валюте для охраны границы; 100 тысяч тонн пшеницы; 1500 автомобилей, 33 боевых машин пехоты, 50 бронетранспортёров, 25 боевых вертолётёв, из них шесть – с пуленепробиваемой бронёй, обеспеченных 5–10 комплектами боеприпасов, 25 бронированных разведавтомобилей, 50 противосамолётных установок на подвижных средствах, зенитные установки «Стрела»; направил около 500 советников и специалистов [5].

С апреля 1978 г. по сентябрь 1979 г. происходило переосмысление итогов Апрельской революции, и обозначилась межфракционная борьба в НДПА. Один из ведущих советских специалистов по Афганистану генерал-майор К. Цаголов отмечал, что фактически решающую роль в Апрельской революции играла не НДПА, а ОКФА во главе с А. Кадыром. ОКФА включала примерно 600 членов и 2 тысячи сочувствующих. Привлечение армии явилось заслугой, прежде всего, фронта, а не НДПА с её фракциями. Вследствие этого именно А. Кадыр возглавлял Революционный военный совет и вместе с М.А. Ватанджаром выступали по радио. То, что началось как военный путч, позже завершилось в виде революции и взятия власти НДПА. В дальнейшем А. Кадыр передачу НДПА руководство страной оценивал как тяжелую ошибку [4]. Силы, свергшие М. Дауда, были отчасти теми же, что и приведшие его к власти пятью годами ранее. Именно поэтому первая реакция в западной литературе сводилась к утверждению, что переворот 1978 г. инсценировали и возглавляли Х. Амин и А. Кадыр [4]. После Апрельской революции «Парчам» обвиняли в пассивном поведении во время переворота и по приказу Х. Амина, когда он пришёл к власти, арестовывали офицеров-парчамистов. Между тем Х. Амин не информировал «Парчам» о начале выступления, а фракция «Парчам» поддержала выступление, о чем он хранил полное молчание [4].

Разногласия между Н. Тараки, Б. Кармалем, Х. Амином, которые вылились в открытый конфликт, завершились смертью Н. Тараки и назначением в октябре 1979 г. Х. Амина председателем Революционного совета [3; 8]. С приходом к власти Х. Амина репрессии коснулись и армии, что вызвало массовое дезертирство, даже переход целых подразделений на сторону оппозиции, падение морального и боевого духа. Амин настойчиво проводил мысль о необходимости непосредственного участия Советского Союза в сдерживании боевых действий бандформирований

в северных районах ДРА. До сведения советского руководства эти просьбы доводились через советского посла, главного военного советника в ДРА, представителя КГБ СССР. Просьбы высказывались и советским руководителям, которые посещали Кабул. Обращений было более двадцати, семь из них Х. Амин направил после устранения Н. Тараки в сентябре 1979 года [4; 7].

Высшее советское руководство одновременно с подготовкой решения о вводе советских войск в Афганистан предпринимало попытки мирно урегулировать вопросы, связанные с нормализацией отношений в афганском руководстве. Длительное время полагали, что вооружённые силы страны сами смогут справиться с внешней и внутренней контрреволюцией. Советские советники и специалисты выполняли свои обязанности в вооруженных силах ДРА, но ни под каким предлогом не принимали участия в репрессивных действиях Х. Амина [7].

Окончательное политическое решение на ввод советских войск в Афганистан было принято 12 декабря 1979 г. Генеральным секретарём ЦК КПСС, Председателем Верховного Совета СССР Л.И. Брежневым и членами Политбюро ЦК КПСС, председателем КГБ СССР Ю.В. Андроповым, министром иностранных дел СССР А.А. Громыко, секретарём ЦК КПСС М.А. Сусловым, министром обороны СССР Д.Ф. Устиновым. При этом не были проинформированы Президиум Верховного Совета СССР и члены ЦК партии. В советских газетах не было публикации о вводе войск в Афганистан. Вместе с тем руководство Советского Союза действовало в соответствии с Уставом ООН, которым предусматривается право любого государства обратиться к любому другому государству с просьбой о помощи против агрессии [7].

Выполнение Советским Союзом обязательств перед Афганистаном (ввод ОКСВ) стало поворотным моментом не только в событиях, развернувшихся на территории Афганистана, но и в отношениях между СССР и США.

На ввод советских войск в Афганистан повлияли возможность размещения на его территории американских ракет «Першинг», что ставило под угрозу жизненно важные объекты СССР, в том числе космодром Байконур, опасность отделения от Афганистана северных провинций и их присоединения к Пакистану, необходимость защиты южных рубежей государства. Считалось, что присутствие советских войск станет стабилизирующим фактором, укрепит режим НДПА, сдержит оппозиционное движение и обеспечит устойчивость военно-политической обстановки в стране. При этом подчеркивалось, что если ввод войск и случится, то он будет носить кратковременный характер. Очевидно, большое влияние на введение советских войск в Афганистан оказало и решение 12 декабря 1979 г. министров иностранных дел и обороны НАТО о принятии плана размещения в Западной Европе американских ракет средней дальности, ставшее кульминацией холодной войны и противостояния СССР и США [12].

Выводы

В преддверии Апрельской революции в Афганистане сохранялась тенденция ухудшения материального благосостояния народа и неспособности правительства устранить причины острейших социальных противоречий. Отношения Советского Союза с Афганистаном, начиная с 1919 г., выстраивались исходя из признания независимости друг друга и дипломатических отношений, ненанесения ущерба, оказания финансовой и материальной помощи, невмешательства во внутренние дела, недопущения существования на территории сторон вооружённых отрядов и организаций, враждебных другой стороне. В соответствии с Договором 1978 г. в случае угрозы для независимости и территориальной целостности одной из сторон предусматривалось по согласованию предпринимать соответствующие меры в целях

обеспечения их безопасности. Советский Союз выполнил свои обязательства перед Афганистаном, осуществив 25 декабря 1979 г. ввод ограниченного контингента советских войск.

Освещение в средствах массовой информации военных действий и отношение к ним общества подтвердили тот факт, что поддержка обществом вооружённых сил является фактором победы и одновременно устойчивого формирования ценностных ориентаций общества. Они позволяют государству уверенно формировать внутреннюю и внешнюю политику в соответствии с Уставом ООН, которым предусматривается право любого государства обратиться к любому другому государству с просьбой о помощи против агрессии и получить её.

Открытость Российской Федерации при принятии решения об исполнении Договора о дружбе и сотрудничестве между Союзом Советских Социалистических Республик и Сирийской Арабской Республикой от 8 октября 1980 года и на обращение президента Сирии Башара Асада об оказании военной помощи стали условием создания новых отношений между российскими гражданами, обществом и государством. Постановление Совета Федерации Федерального Собрания от 30 сентября 2015 г. дать согласие Президенту Российской Федерации на использование Вооружённых Сил Российской Федерации за пределами территории Российской Федерации на основе общепризнанных принципов и норм международного права стало мощным фактором преобразований общества и государства.

Список литературы

1. Овечкин, А.Н. О методологии качества военной подготовки студентов в периоды зарождения и становления высшей военной школы Минобороны России / А.Н. Овечкин // Автомобиль. Дорога. Инфраструктура. – 2018. – № 1 (15). – С. 28.

2. Овечкин, А.Н. Ценностные ориентации – факторы становления российской военной подготовки студентов / А.Н. Овечкин, Г.Г. Шпаков // Автомобиль. Дорога. Инфраструктура. – 2018. – № 3 (17). – С. 16.
3. Война в Афганистане / Н.И. Пиков, Е.Г. Никитенко, Ю.Л. Тегин, Ю.Н. Шведов. – М.: Воениздат, 1991. – 367 с.
4. Аллан, П. Афганский капкан. Правда о советском вторжении / П. Аллан, Д. Клей. – М.: Международные отношения, 1999. – 448 с.
5. Громов, Б.В. Ограниченный контингент / Б.В. Громов. – М.: Изд. группа «Прогресс», «Культура», 1994. – 352 с.
6. Гареев, М.А. Афганская страда / М.А. Гареев. – М.: ИНСАН, РФК, 1999. – 351 с.
7. Варенников, В.И. Как принималось решение / В.И. Варенников, В.А. Богданов, А.М. Дроздов // Военно-исторический журнал. – 1991. – № 7. – С. 40–52.
8. Меримский, В.А. Кабул – Москва: война по заказу / В.А. Меримский // Военно-исторический журнал. – 1993. – № 10. – С. 20.
9. Овечкин, А.Н. Высшая военно-морская школа тактического уровня / А.Н. Овечкин // Морской сборник. – 2018. – № 8. – С. 66–72.
10. Давыдов, А.Д. Афганистан: войны могло не быть: Крестьянство и реформы / А.Д. Давыдов. – М.: Наука; Изд. фирма «Вост. лит.», 1993. – 178 с.
11. Добровольский, В.С. Инновационный подход к решению проблемы повышения качества военной подготовки студентов / В.С. Добровольский, Г.Г. Шпаков // Автомобиль. Дорога. Инфраструктура. – 2018. – № 1 (15). – С. 29.
12. URL: <http://parstoday.com/ru/radio/programs-i35926>

References

1. Ovechkin A.N. *Avtomobil'. Doroga. Infrastruktura*, 2018, no. 1 (15), p. 28.

2. Ovechkin A.N., Shpakov G.G. *Avtomobil'. Doroga. Infrastruktura*, 2018, no. 3 (17), p. 16.
3. Pikov N.I., Nikitenko E.G., Tegin Yu.L., Shvedov Yu.N. *Vojna v Afganistane* (War in Afghanistan), Moscow, Voenizdat, 1991, 367 p.
4. Allan P., Klej D. *Afganskij kapkan. Pravda o sovetskom vtorzhenii* (Afghan trap. The truth about the Soviet invasion), Moscow, Mezhdunarodnye otnosheniya, 1999, 448 p.
5. Gromov B.V. *Ogranichennyj contingent* (Limited contingent), Moscow, Izdatel'skaya gruppa "Progressus", "Cultura", 1994, 352 p.
6. Gareev M.A. *Afganskaya strada* (Afghan Strada), Moscow, INSAN, RFK, 1999, 351 p.
7. Varennikov V.I., Bogdanov V.A., Drozdov A.M. *Voenno-istoricheskij zhurnal*, 1991, no. 7, pp. 40–52.
8. Merimsky V.A. *Voenno-istoricheskij zhurnal*, 1993, no. 10, p. 20.
9. Ovechkin A.N. *Morskoj sbornik*, 2018, no. 8, pp. 66–72.
10. Davydov A.D. *Afganistan: vojny moglo ne byt': Krest'yanstvo i reform* (Afghanistan: war could not be: Peasantry and reforms), Moscow, Nauka, Izdatel'skaya firma "Vostochnaya literatura", 1993, 178 p.
11. Dobrovol'skiy V.S., Shpakov G.G. *Avtomobil'. Doroga. Infrastruktura*, 2018, no. 1 (15), p. 29.
12. <http://parstoday.com/ru/radio/programs-i35926>